

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КНР

MECHANISMS FOR ADAPTATION OF RUSSIAN STUDENTS IN CHINESE UNIVERSITIES

О. С. Мосиенко*

ORCID: 0000-0001-9043-1135

К. Е. Боталова*

Olga S. Mosienko*

Kristina E. Botalova*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в выявлении ключевых механизмов адаптации российских студентов к образовательной и социокультурной среде университетов КНР, а также определении факторов, способствующих или препятствующих их успешной интеграции.

Objective of the study is to identify the key mechanisms of adaptation of Russian students to the educational and socio-cultural environment of Chinese universities, as well as to identify factors contributing to or hindering their successful integration.

Методологическая база исследования.

Адаптация иностранных студентов в принимающей стране является предметом исследований как зарубежных, так и российских социологов, социальных психологов, педагогов (Арефьев, 2009; Гурова, 2017; Козырева, 2004; Малахаева, 2017; Осянин, 2006, 2012; Пономарев, 2007; Харченко, 2018; Altbach, 2013; Brooks, Waters, 2011; Cemalcilar, Falbo, 2008; Russia and China University's students... 2021; Wagenaar, Tinto, 1988; Winkelman, 1994; и др.). Использование системного подхода в рамках исследования механизмов адаптации российских студентов в университетах КНР позволяет концептуализировать процесс адаптации как комплексное многоаспектное явление, интегрирующее следующие вза-

Methodological basis of the study.

The adaptation of foreign students in a neighboring country is the subject of research by both foreign and Russian sociologists, social psychologists, and educators (Arefiev, 2009; Gurova, 2017; Kozyreva, 2004; Malakhaeva, 2017; Osyanin, 2006, 2012; Ponomarev, 2007; Kharchenko, 2018; Altbach, 2013; Brooks, Waters, 2011; Cemalcilar, Falbo, 2008; Russia and China University's students... 2021; Wagenaar, Tinto, 1988; Winkelman, 1994; etc.). Using a systematic approach in the framework of studying the mechanisms of adaptation of Russian students at universities in China allows us to conceptualize the adaptation process as a complex multidimensional phenomenon that integrates the following interrelated mechanisms: academic, socio-

имосвязанные механизмы: академические, социокультурные, социально-психологические, бытовые. Эмпирическая база исследования представлена социологическим исследованием, которое было проведено в 2024–2025 гг. методами полустандартизированного интервью (N = 20 студентов из России) и онлайн-анкетирования (N = 61 студент из России).

Результаты исследования. Социологическое исследование выявило, что адаптация российских студентов в китайских университетах представляет собой многоэтапный процесс, включающий академические, социокультурные, бытовые и социально-психологические механизмы, зависящие от индивидуальных особенностей, культурной дистанции и двустороннего взаимодействия с принимающей средой. Академическая адаптация требует высокой мотивации и самообучения при поддержке преподавателей, хотя гипотеза о вовлеченности в научную деятельность не подтвердилась. Социокультурная адаптация связана с преодолением языкового барьера и установлением социальных связей, при этом уровень языка не оказался ключевым фактором. Бытовая адаптация проходит успешно благодаря удовлетворительным условиям проживания, а социально-психологическая – через когнитивную переоценку трудностей и эмоциональную поддержку. Успешность адаптации определяется активным использованием личных стратегий и внешних ресурсов.

Перспективы исследования. Данное исследование механизмов адаптации российских студентов в университетах КНР открывает ряд перспектив для дальнейших научных и практических разработок: 1. Расширение выборки и сравнительный анализ (исследование может быть продолжено с привлечением большего числа респондентов из различных регионов России и Китая, что повысит репрезентативность результатов;

cultural, socio-psychological, and domestic. The empirical basis of the study is represented by a sociological study conducted in 2024–2025 using semi-standardized interviews (N = 20 students from Russia) and online questionnaires (N = 61 students from Russia).

Results of the study. The sociological study reveals that the adaptation of Russian students at Chinese universities is a multi-stage process that includes academic, socio-cultural, domestic, and socio-psychological mechanisms that depend on individual characteristics, cultural distance, and two-way interaction with the host environment. Academic adaptation requires high motivation and self-study with the support of teachers, although the hypothesis of involvement in scientific activities has not been confirmed. Socio-cultural adaptation is associated with overcoming the language barrier and establishing social ties, while the level of language did not turn out to be a key factor. Household adaptation is successful due to satisfactory living conditions, and socio-psychological adaptation is successful through cognitive reassessment of difficulties and emotional support. The success of adaptation is determined by the active use of personal strategies and external resources.

Prospects of the study. This study of the mechanisms of adaptation of Russian students at universities in China opens up a number of prospects for further scientific and practical developments.: 1. Sample expansion and comparative analysis (the study can be continued with the involvement of more respondents from different regions of Russia and China, which will increase the representativeness of the results; a comparative analysis of the adaptation

возможен сравнительный анализ адаптации студентов из других стран (СНГ, Европы, Африки) для выявления универсальных и специфических факторов адаптации в китайских вузах. 2. Углубленное изучение отдельных аспектов адаптации (анализ влияния цифровых технологий и социальных сетей на процесс адаптации; исследование роли тьюторских программ и межкультурных студенческих сообществ в снижении академического и эмоционального стресса). 3. Разработка методик и практических рекомендаций (создание специализированных тренингов и курсов для российских студентов, направленных на преодоление языковых и культурных барьеров; формирование рекомендаций для администраций университетов КНР по оптимизации поддержки иностранных учащихся). 4. Долгосрочные эффекты адаптации (изучение влияния успешной/неуспешной адаптации на дальнейшую профессиональную и академическую карьеру выпускников; анализ роли китайско-российских образовательных программ в укреплении двусторонних отношений). 5. Междисциплинарные исследования (интеграция психологических, социологических и педагогических подходов для комплексного понимания адаптационных процессов; исследование влияния государственной политики на академическую мобильность и адаптацию студентов).

Ключевые слова: адаптация, механизмы адаптации, академическая адаптация, социально-психологическая адаптация, социокультурная адаптация, бытовая адаптация, российские студенты, Китайская Народная Республика (КНР)

of students from other countries (CIS, Europe, Africa) is possible to identify universal and specific factors of adaptation in Chinese universities. 2. In-depth study of individual aspects of adaptation (analysis of the impact of digital technologies and social networks on the adaptation process; study of the role of tutor programs and intercultural student communities in reducing academic and emotional stress). 3. Development of methods and practical recommendations (creation of specialized trainings and courses for Russian students aimed at overcoming language and cultural barriers; formation of recommendations for university administrations of the People's Republic of China on optimizing support for foreign students). 4. Long-term effects of adaptation (study of the impact of successful/unsuccessful adaptation on the further professional and academic careers of graduates; analysis of the role of Chinese-Russian educational programs in strengthening bilateral relations). 5. Interdisciplinary research (integration of psychological, sociological and pedagogical approaches for a comprehensive understanding of adaptation processes; study of the impact of government policy on academic mobility and adaptation of students).

Keywords: adaptation, adaptation mechanisms, academic adaptation, socio-psychological adaptation, socio-cultural adaptation, household adaptation, Russian students, People's Republic of China (PRC)

Введение

Российская Федерация не первый год поддерживает с Китайской Народной Республикой (далее КНР) партнерские связи. Это обуславливается не только обоюдной политико-экономической поддержкой, но и гуманитарным сотрудничеством, которое ставится государствами в приоритет развития. Множество проектов направлено на развитие межстранового социально-культурного диалога.

Главным толчком в развитии партнерства стал «Протокол переговоров о межгосударственных китайско-российских отношениях и решения вопроса о преимуществах в отношениях между Китаем и Россией»¹ (в декабре 1991 года). Затем, в период с 1992 по 1999 год сотрудничество в области гуманитарного образования преобладало в северо-восточных приграничных районах. Такой рост числа взаимодействий привел к созданию в 2007 году Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в гуманитарной сфере, которая в свою очередь составила обновленный и более расширенный «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере с 2012 по 2020 год»². Данный проект содержит в себе множество направлений, таких как сотрудничество в области образования (совместная подготовка специалистов по программам высшего и послевузовского профессионального образования; укрепление прямых связей между вузами, особенно в приграничных регионах; расширение молодежного обмена в области образования; совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных; формирование общего банка ресурсов гуманитарного сотрудничества и обеспечение его информационной поддержки; развитие постоянного регионального сотрудничества образовательных учреждений), сотрудничество в области культуры (мероприятия и обмен в области культуры; сотрудничество между культурными учреждениями и индустрией культуры; региональное сотрудничество; создание и функционирование культурных центров; молодежный обмен в области культуры), а также сотрудничество в области здравоохранения, спорта, СМИ, кинематографии, архивного дела, молодежного сотрудничества.

Международная экономическая инициатива «Пояс и путь», объединяющая Китай и Европу, позволяет участвующим странам развивать проекты в логистике, торговле и транспорте. Экономическая поддержка и развитие отношений способствует благоприятному протеканию проектов в других областях, к примеру, таких как образование и культура. Нахождение партнеров и спонсоров играет важную роль в осуществлении гуманитарных проектов³.

В 2018 году в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики было сказано, что Россия и Китай намерены углублять

¹ Перечень действующих российско-китайских межгосударственных и межправительственных договоров // МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1741569> (дата обращения: 06.07.2025).

² Меморандум о реализации плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014828#6500IL> (дата обращения: 05.07.2025).

³ Башкиров С. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России // РБК Тренды. 29.08.2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6> (дата обращения: 08.07.2025).

сотрудничество в различных сферах, включая торговлю, инвестиции, финансы, энергетику, образование, культуру и туризм¹.

Говоря о последних актуальных проектах, стоит упомянуть Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.01.2024 № 3-рп: «В 2024–2025 годах провести Годы культуры России-Китая для развития российско-китайских отношений и расширения связей в области культуры»², а также часть 14-го пятилетнего плана Китая (2021–2025) о продвижении интернационализации образования³.

По данным Министерства образования и науки, «к 2020 году России и Китаю удалось достичь суммарного показателя двустороннего образовательного обмена обучающимися в 100 тысяч человек. В 2012 году общее количество российских студентов в Китае составляло около 15 тысяч человек, китайских студентов в России – более 25 тысяч человек. К концу 2019 года количество российских студентов в Китае увеличилось на 36 % и составило более 20 тысяч человек. Количество китайских студентов в России увеличилось почти в два раза и выросло до 48 тысяч человек. Также более 35 тысяч человек прошли обучение в летних и зимних школах, приняли участие в краткосрочных образовательных программах»⁴.

На официальном сайте Коммунистической партии Китая от 26 ноября 2020 года было опубликовано объявление, в котором говорилось, что ежегодный двусторонний образовательный обмен с зарубежными странами насчитывает более 104 000 человек, и было создано 12 университетских альянсов, включающих строительство 636 школ, совместных лабораторий и исследовательских центров⁵.

С 2023 года российско-китайское образовательное сотрудничество постепенно преодолевает последствия пандемии COVID-19 и демонстрирует хорошую тенденцию к быстрому восстановлению. После снятия Китаем ко-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 8 июня 2018 года. // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5312> (дата обращения: 05.07.2025).

² Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.01.2024 г. № 3-рп «О проведении Годов культуры России – Китая» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50216> (дата обращения: 07.07.2025).

³ Issue Brief – China's 14th Five-Year Plan. July 23, 2021 // United Nations Development Program. – URL: <https://www.undp.org/china/publications/issue-brief-chinas-14th-five-year-plan> (дата обращения: 05.07.2025).

⁴ Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 25.11.2020. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080> (дата обращения: 05.07.2025).

⁵ 郝萍、任一林. 中俄人文合作委员会第二十一次会议召开 // 人民日报. 2020年11月26日 04版. – URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/1126/c64094-31944975.html> (дата обращения: 10.07.2025)

видных ограничений студенты снова смогли поступить и вернуться в свои университеты. Таким образом на декабрь 2023 года, по заявлению вице-президента Дмитрия Чернышенко, «у нас порядка 12 тысяч наших ребят обучаются в Китае, эта цифра растет, и китайских студентов около 27 тысяч обучаются в нашей стране»¹.

Обозначенные политико-экономические предпосылки обуславливают необходимость научного анализа ключевых элементов образовательной системы, в частности, российских студентов, получающих высшее образование в КНР. Данная категория обучающихся представляет собой значимый ресурс для формирования будущих высококвалифицированных специалистов, обладающих уникальным компетентностным профилем, сочетающим профессиональные знания и межкультурный опыт. Такой потенциал способствует усилению международных связей и развитию глобального сотрудничества в различных областях.

Обучение в китайских университетах предполагает не только освоение академических дисциплин, но и глубокое погружение в социокультурные и экономические реалии Китая. Однако интеграция в новую образовательную среду сопряжена с рядом трудностей, включая языковые барьеры, различия в образовательных парадигмах и педагогических подходах, а также необходимость аккультурации в условиях иной нормативно-ценностной системы. Дополнительные сложности возникают на бытовом уровне, что в совокупности затрудняет процесс адаптации.

Эффективная адаптация возможна при условии взаимодействия внутренних (личностных) и внешних (институциональных) адаптационных механизмов, способствующих выработке стратегий преодоления когнитивных, коммуникативных и социокультурных трудностей. Учитывая комплексность данного процесса, исследование современных механизмов адаптации российских студентов в КНР приобретает особую значимость как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Методология и методы

Адаптация иностранных студентов была предметом исследований как зарубежных, так и отечественных социологов, социальных психологов, педагогов. Работы В. Тинто (Wagenaar, Tinto, 1988) затрагивают вопросы социальной интеграции и адаптации иностранных студентов, исследуя, как академические и социальные факторы влияют на их опыт адаптации в новых образовательных системах. Ф. Альбах (Altbach, 2013), один из ведущих социологов, специализирующихся на международном высшем образовании в своей работе, рассуждает о важности влияния глобализации и роли ино-

¹ В Китае учатся около 12 тысяч российских студентов, сообщил Чернышенко // РИА Новости. – 28.12.2023. – URL: <https://ria.ru/20231228/kitay-1918637307.html> (дата обращения: 09.07.2025).

странных студентов в сфере образования, анализируя их опыт адаптации и социальную интеграцию в разных культурных контекстах. Профессор школы эволюции человека и социальных изменений университета штата Аризона М. Дж. Винкельман (Winkelman, 1994) анализирует феномен культурного шока, механизмы его преодоления и адаптацию иностранных студентов. Т. Фальбо и З. Джемальджиляр (Cemalcilar, Falbo, 2008) провели лонгитюдное исследование иностранных студентов, посещающих Техасский университет, с целью изучения влияния межкультурного перехода на их психологическое благополучие, социальную и академическую адаптацию. Р. Брукс и Й. Уотерс (Brooks, Waters, 2011) воспользовались методом глубинного интервью и разбора кейсов для анализа опыта студентов-мигрантов из стран Азии, Европы и Северной Америки.

Проблематика, рассматриваемая в данном исследовании, находится в поле научного интереса ряда российских ученых. В частности, комплекс вопросов, связанных с адаптацией студентов из России в Китае, исследовался А. Л. Арефьевым – заместителем директора Центра социологических исследований Минобрнауки РФ. Его работы представляют значительный вклад в изучение данной темы (Арефьев, 2009). Результаты его опроса детально описали процесс адаптации российской студенческой молодежи в Китае в период 2008–2009 годов. Б. В. Харченко занимался вопросом мотивации и адаптации российских студентов на примере Пекинского университета и выявил феномен незначительной учебной нагрузки, слабый контроль и низкие требования к студентам-иностранцам (Харченко, 2018).

Проблема адаптации российских студентов в образовательной среде Китая получила детальное освещение в исследованиях В. О. Пономарева и А. Е. Зубарева, которые комплексно проанализировали ключевые аспекты данного процесса. Ими были выявлены такие сложности адаптации, как языковой барьер, психологический дискомфорт и бытовое неустройство (Пономарев, 2007). В своей работе А. В. Гурова дает характеристику трем уровням адаптации: физиологической, психологической и социальной (Гурова, 2017). С. К. Малахаева, М. Ю. Уварова, Е. А. Кедярова выявили следующие ценностные ориентации российских студентов, обучающихся в китайских вузах: достижение, самостоятельность, конформность, доброта, безопасность, благополучие (Малахаева и др., 2017). Ценности российских и китайских студентов сравнили Г. В. Астратова, В. В. Климчук: «Если российские студенты руководствуются эгоцентризмом и материализмом, то китайские студенты полицентричны, социальны и направлены на внутрисемейное взаимодействие» (Russia and China University's students... 2021).

Активная разработка указанной проблематики привела к формированию множества концептуальных подходов к определению феномена адаптации. В работе А. Н. Осянина (Осянин, 2006) была предложена систематизация

существующих дефиниций, основанная на двух критериальных основаниях: содержательном и процессуальном. Содержательный подход объединяет трактовки адаптации как достижения системы равновесия, процесса интериоризации ценностей, механизма согласования взаимных социальных ожиданий. При этом следует отметить, что заимствованные из социальной психологии категории «приспособление» и «удовлетворение потребностей» сохраняют свою эвристическую ценность преимущественно в контексте анализа процессов усвоения нормативных образцов социального взаимодействия.

Процессуальный подход интерпретирует адаптацию как комплекс реактивных механизмов, обеспечивающих сохранение системной стабильности в условиях изменяющейся среды. Однако методологическая сложность данного подхода заключается в трудности операционализации многофакторных детерминант адаптационного процесса.

Использование системного подхода в рамках настоящего исследования позволяет концептуализировать процесс адаптации как комплексное многоаспектное явление, интегрирующее следующие взаимосвязанные компоненты: академический, социокультурный, социально-психологический и бытовой. Системный анализ указанных элементов и их взаимодействия обеспечивает целостное понимание механизмов адаптации студентов в новой образовательной среде, а также способствует выявлению ключевых детерминант, обуславливающих эффективность данного процесса.

В результате проведенного анализа литературных источников предлагается интерпретация адаптации иностранных студентов как двустороннего активного процесса взаимодействия между иностранным студентом и новой социокультурной и академической средой, сопровождающегося взаимной трансформацией. В рамках данного процесса учебный мигрант усваивает новые культурные нормы, образовательные стандарты и повседневные поведенческие паттерны при сохранении исходной культурной идентичности, тогда как принимающая среда подвергается частичной модификации под влиянием иностранных студентов посредством интернационализации образовательных программ и внедрения специализированных адаптационных механизмов.

Систематизация процесса адаптации позволяет выделить следующие его формы:

1. Академическая адаптация – процесс интеграции в новую образовательную систему, включающий усвоение академических требований, формирование устойчивой учебной мотивации, инкорпорацию в университетское социокультурное пространство и развитие релевантных личностных компетенций, направленный на обеспечение успешной образовательной деятельности.

2. Социально-психологическая адаптация – это динамичный процесс и результат взаимодействия индивида с социальной средой, предполагающий усвоение социальных норм, приспособление к установленным регулятивным

стандартам, гармонизацию внутренних целей и ценностей, реализацию потенциала личности и поддержание эмоционального благополучия.

3. Социокультурная адаптация – многогранный процесс активного включения индивида в инокультурную среду, включающий преодоление коммуникативных и когнитивных барьеров, социальную активность в университетском сообществе, а также усвоение культурных паттернов, ценностных систем и мировоззренческих конструкторов.

4. Бытовая адаптация – процесс приспособления к повседневным условиям принимающего общества, подразумевающий освоение локальных традиций и практик питания, режима дня, транспортной инфраструктуры, системы здравоохранения и иных аспектов повседневности, обеспечивающих функциональную адаптированность в новой среде.

Данная классификация отражает комплексный характер адаптационных механизмов, детерминированных как индивидуально-личностными, так и институциональными факторами.

Несмотря на существование множества теоретических подходов к исследованию адаптации, проблема структурирования ее механизмов остается предметом научной дискуссии. Значительный вклад в разработку данной проблематики вносит исследование П. М. Козыревой (Козырева, 2004). Автор определяет механизмы адаптации как совокупность внутренне присущих адаптации взаимосвязанных, взаимообусловленных состояний и процессов, и прежде всего социализации, посредством которой осуществляется усвоение норм и ценностей общества и данной социальной среды, и проявлений активности субъектов, направленной на изменение своего положения и преобразование среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности. Данное определение легло в основу нашего исследования, и в его рамках мы предлагаем интерпретацию механизмов адаптации российских студентов в КНР как совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных социальных, культурных, психологических и академических состояний и процессов, в которых студент проявляет активность, направленную на изменение своего положения и преобразования среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности, и при которой осуществляется усвоение норм и ценностей китайского общества и данной социальной среды. При этом процесс адаптации не сводится к одностороннему приспособлению, а включает взаимную трансформацию как самих студентов, так и принимающего окружения. Таким образом, понятие «механизмы адаптации» подразумевает не пассивное приспособление, а активный процесс выстраивания стратегий для гармонизации отношений с новой средой с использованием возможностей, которые она предоставляет.

Можно выделить два вектора в процессе формирования механизмов адаптации иностранных студентов: внутренний и внешний. Внутренние ме-

ханизмы подразумевают деятельность студента, направленную на развитие и совершенствование себя, и включают изменение убеждений и поведения, развитие новых навыков и стратегий преодоления трудностей, самореализацию, развитие потенциала и индивидуальную рефлексию, и поиск смысла в образовании. Внешние – использование ресурсов извне, т. е. университета, общества и включают в себя поддержку со стороны университета (кураторы, языковые курсы, тьюторы), участие в студенческих сообществах и землячествах, использование социальных сетей для поддержания связей и построение коммуникации с местными студентами и жителями.

Так, в 2024–2025 гг. авторами было проведено разведывательное социологическое исследование, в ходе которого методом полустандартизированного интервью было опрошено 20 студентов из России (10 женщин и 10 мужчин, 40 % – студенты программ бакалавриата, 60 % – студенты языковых курсов), обучающихся в университетах городов Аньшань, Шэньян и Чанша. Серия интервью была проведена в смешанном формате (онлайн и офлайн) с 31 мая по 25 июня 2024 года.

Вторым этапом исследования стало анкетирование, которое проводилось на онлайн-платформе Yandex.Forms с 25 апреля 2025 по 23 мая 2025 года. В опросе приняли участие 61 респондент (женщин – 40, мужчин – 21, 44,3 % – студенты программ бакалавриата, 44,35 % – студенты учебных модулей и языковых курсов, 11,4 % – студенты программ магистратуры).

Результаты исследования

В результате анализа практик адаптации российских студентов в университетах КНР на первом этапе исследования было установлено, что основным затруднением является языковой барьер. Данный вывод закономерен, поскольку язык выступает фундаментальным элементом социальной структуры, играя ключевую роль в формировании коммуникативных практик и культурных норм. Уровень языковой компетенции представляет собой критически важный фактор успешной социокультурной адаптации иностранных обучающихся. Языковой барьер является детерминирующим фактором возникновения широкого спектра трудностей, с которыми сталкиваются российские студенты. Современные технологические решения существенно упрощают процесс преодоления данного барьера. Как показали результаты проведенных интервью, эффективная адаптация обусловлена не только интенсивным изучением языка, но и установлением социальных контактов с китайскими студентами и местными жителями, что способствует интеграции в принимающее сообщество.

Отдельного внимания заслуживает специфика образовательного процесса в КНР, характеризующаяся доминированием лекционных форматов при относительно низкой доле интерактивных и практико-ориентированных занятий. Данная особенность актуализирует необходимость развития у студен-

тов навыков автономного обучения и саморазвития. Использование интернет-ресурсов, программ для изучения языка и других образовательных технологий стало ключевым фактором в успешном освоении учебного материала.

Следующий вывод свидетельствует о значимости вовлеченности в студенческую активность для успешной социокультурной адаптации. Как показало исследование, обучающиеся, регулярно взаимодействующие с китайскими сверстниками и принимающие участие в университетских мероприятиях, демонстрируют более высокую скорость формирования социальных связей и интеграции в локальные сообщества. При этом важным позитивным фактором адаптации выступает доброжелательность и содействие со стороны принимающего общества.

Преодоление культурного шока возможно не только за счет интенсивной коммуникации с носителями культуры, но и посредством автономного изучения культурных особенностей.

Также подтверждается гипотеза о том, что различия в методике преподавания в китайской образовательной системе обуславливают необходимость дополнительных когнитивных усилий со стороны российских студентов. Информанты отмечают, что для успешного освоения учебного материала им приходится прибегать к стратегиям самостоятельного обучения, а также использовать цифровые инструменты языковой поддержки.

Таким образом, материалы интервью подтверждают влияние социальной активности, культурной осведомленности и образовательных стратегий на процесс адаптации российских студентов в Китае. Проведенный анализ интервью позволил выявить ключевые механизмы адаптации российских студентов в китайских вузах. С целью проверки репрезентативности полученных данных и установления их статистической значимости исследовательская методология была дополнена анкетированием как инструментом количественного исследования.

Первый раздел анкеты был посвящен исследованию аспектов академической адаптации студентов. Участие в научно-исследовательской деятельности представляет собой значимый компонент учебного процесса в высших учебных заведениях и может рассматриваться как один из ключевых показателей успешности адаптации российских студентов в китайских университетах. Результаты исследования свидетельствуют о низкой степени вовлеченности респондентов в научную деятельность как механизм академической адаптации и профессионального развития. Согласно полученным данным, лишь 9,8 % опрошенных регулярно презентуют результаты своих исследований на научных мероприятиях. Доля студентов, периодически участвующих в подобной активности, составила 32,8 %, в то время как большинство респондентов (57,4 %) демонстрируют минимальную вовлеченность либо полное отсутствие участия в научных мероприятиях.

Анализ данных, касающихся публикационной активности студентов, выявил еще более низкий уровень вовлеченности по сравнению с их участием в научных мероприятиях. Согласно результатам исследования, лишь 8,2 % респондентов систематически занимаются написанием и публикацией научных работ. Значительная часть опрошенных (24,6 %) демонстрирует эпизодическую публикационную активность, ограничиваясь выполнением обязательных учебных заданий. При этом подавляющее большинство студентов (67,2 %) либо крайне редко пишут научные статьи, либо полностью избегают данной формы академической деятельности.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что письменные формы научной коммуникации (статьи, тезисы, доклады) используются студентами в еще меньшей степени, чем устные выступления, что может свидетельствовать о наличии дополнительных барьеров в процессе академической адаптации, связанных с навыками научного письма или мотивационными факторами.

В рамках исследования степени использования ресурсов, предоставляемых университетом, респондентам было предложено оценить частоту обращения к каждому из них по 5-балльной шкале, где 1 соответствует максимальной частоте использования («очень часто»), а 5 – полному отсутствию использования («никогда»).

Методом ранжирования по убыванию уровня востребованности были получены следующие данные:

1. Ярмарка вакансий продемонстрировала наибольшую популярность: 68,9 % респондентов отметили активное использование (положительные оценки), 6,6 % – нейтральное отношение и 24,6 % – низкую вовлеченность (отрицательные оценки).

2. Учебные центры и лаборатории заняли вторую позицию: 50,8 % положительных оценок, 14,8 % нейтральных и 34,5 % отрицательных.

3. Библиотеки оказались на третьем месте: 44,3 % студентов указали на их регулярное использование, 23 % проявили нейтральное отношение, а 32,8 % сообщили об отсутствии активного взаимодействия.

4. Онлайн-ресурсы университета получили 34,5 % положительных оценок, 16,4 % нейтральных и 49,2 % отрицательных, что соответствует четвертой позиции в рейтинге.

5. Спортивные площадки и комплексы оказались наименее востребованными: лишь 29,5 % респондентов отметили их использование, 6 % выразили нейтральную позицию, а 63,9 % указали на отсутствие активности в данном направлении.

Результаты исследования позволяют констатировать значимую дифференциацию в степени использования университетских ресурсов. Наибольшая вовлеченность наблюдается в отношении ярмарок вакансий и учебных

центров, что коррелирует с приоритетностью образовательных и карьерных траекторий среди студентов. В то же время спортивная инфраструктура демонстрирует минимальные показатели вовлеченности, что контрастирует с распространенным представлением о спорте как факторе межстуденческой коммуникации. Это может указывать на слабую интеграцию данного ресурса в практики социального взаимодействия российских студентов.

Было выявлено, что механизм «Клубы и секции по интересам» задействован лишь у 44,3 % респондентов, при этом наблюдается гендерная диспропорция с преобладанием женской аудитории (66,7 %). Среди пользователей данного ресурса распределение по частоте посещения практически равномерное: 51,9 % посещают клубы нерегулярно против 48,1 % постоянных участников. Особый интерес представляет языковая компетенция участников: подавляющее большинство (81,5 %) демонстрируют уровень владения языком от среднего и выше, тогда как 18,5 % обладают элементарным уровнем. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что выражена гендерная асимметрия участия и что уровень языковой подготовки выступает значимым фактором, детерминирующим включенность в коммуникативные практики.

Проведенный анализ коммуникативных практик студентов с преподавательским составом выявил следующие закономерности:

1. Основной вектор взаимодействия носит академический характер – 58,5 % респондентов систематически обращаются к преподавателям за учебной помощью, что соответствует ожидаемой роли педагогов в образовательном процессе.

2. Значительная доля опрошенных (25,6 %) устанавливает с преподавателями контакт внеучебного характера, что свидетельствует о расширении традиционных педагогических функций и включении элементов тьюторской поддержки в профессиональную деятельность преподавателей.

3. Миноритарная группа респондентов (15,9 %) демонстрирует отсутствие потребности в коммуникации с преподавателями, что может быть интерпретировано как: показатель автономности обучающихся; следствие недостаточно сформированных навыков академического общения; индикатор определенных барьеров в преподавательско-студенческом взаимодействии.

Полученные данные убедительно подтверждают значимую роль преподавательского состава в формировании благоприятной адаптационной среды для иностранных студентов. Преподаватели выступают не только как трансляторы академических знаний, но и как важные агенты социальной поддержки, способствующие успешной интеграции иностранных учащихся в университетское сообщество.

Распределение частоты контактов российских студентов с китайскими одногруппниками (коммуникативные модели в межнациональных учебных группах формируются независимо от языкового фактора) демонстрирует:

– высокую интенсивность взаимодействия у 40,6 % респондентов (из них 12,5 % – постоянное сотрудничество (регулярное совместное выполнение заданий) и 28,1 % – систематическое участие в групповых работах);

– умеренную частоту контактов у 25,0 % (эпизодическое взаимодействие при решении учебных задач);

– ограниченное взаимодействие у 34,4 % (из них 28,1 % – ситуативные контакты по необходимости и 6,3 % – полное отсутствие совместной учебной деятельности).

Исследование выявило, что 51,1 % респондентов являются получателями стипендии. Среди них 66,7 % оценивают свое финансовое положение как «полностью стабильное» (достаток средств на все необходимые расходы), 33,3 % – как «в основном стабильное» (периодическая необходимость в экономии или займах). Корреляционный анализ демонстрирует, что уровень тревожности обратно пропорционален степени финансовой стабильности (табл. 1). Наличие стипендии косвенно влияет на академическую успешность, минимизируя отвлекающие факторы, связанные с экономическими трудностями.

Таблица 1

Соотношение ответов респондентов на вопросы «Как Вы оцениваете свою текущую финансовую стабильность?» и «Как часто Вы беспокоитесь о своем финансовом положении?», %¹

<i>Варианты ответа</i>	<i>Практически не беспокоюсь, чувствую себя уверенно</i>	<i>Иногда беспокоюсь, но стараюсь контролировать ситуацию</i>	<i>Часто или постоянно беспокоюсь, чувствую себя очень тревожно</i>
Полностью стабилен, хватает денег на все необходимое	50,8	13,1	0
В основном стабилен, но иногда приходится экономить или занимать деньги	1,6	24,6	6,6
Нестабилен, постоянно испытываю финансовые трудности, не хватает средств	0	11,5	1,6

Результаты исследования использования платежных инструментов (Alipay, WePay) российскими студентами демонстрируют следующую картину:

¹ Источник: составлено авторами.

– 82 % опрошенных активно используют одновременно две платежные системы (Alipay и WePay). Данная практика свидетельствует о высокой степени адаптации к цифровым финансовым сервисам и оптимизации потребительского поведения.

– 14,8 % респондентов применяют платежные системы эпизодически. Это может указывать на частичную адаптацию к финансовым технологиям.

– группа с низкой адаптацией – 3,3 % демонстрируют минимальное использование платежных систем. Данный показатель отражает наличие барьеров в освоении цифровых инструментов и/или потенциальные сложности финансовой социализации.

Стоит отметить, что в Китае процесс покупки упрощен до простого наведения камеры смартфона на QR-код. По этой причине банковская карта необходима для осуществления обмена валюты. Это объясняет, почему респонденты используют карту не постоянно (49,2 %) и регулярно (27,9 %). Еще 23 % не используют или не оформляют карту, поскольку нашли альтернативный вариант обмена китайской валюты. В ходе наблюдения было выявлено, что студенты на доверительных отношениях обменивают деньги у китайских студентов, обучающихся в России, что позволяет им открыть банковский счет и производить взаимовыгодный обмен.

В рамках анкетного опроса был задан вопрос: «Опишите Ваш круг друзей», предлагающий множественный выбор вариантов ответов. Большинство российских студентов (66,2 %) предпочитают общение с русскоговорящими сверстниками в период проживания в Китае. Данный факт свидетельствует о недостаточной степени интеграции в языковую среду принимающей страны. Возник вопрос о возможной корреляции между составом социального круга и уровнем владения китайским языком. Анализ полученных данных выявил следующую закономерность: студенты с начальным уровнем языковой подготовки (HSK 0–1) указали на исключительно русскоговорящее окружение; у респондентов со средним (HSK 2–3) и продвинутом (HSK 4–5) уровнями владения языком в социальных связях присутствуют как китайские студенты, так и иностранцы. Таким образом, наблюдается зависимость между уровнем языковой компетенции и степенью включенности в межкультурную коммуникацию.

Согласно полученным данным, 67,2 % респондентов поддерживают социальные связи с китайскими сверстниками, из них 23,9 % общаются регулярно, а 45,7 % – эпизодически, 30,4 % – практически или вовсе не общаются с китайскими студентами. Для проверки гипотезы о влиянии языковой компетенции на частоту межкультурного взаимодействия был проведен корреляционный анализ, который не выявил статистически значимой зависимости между уровнем владения китайским языком (HSK) и интенсивностью общения с носителями языка.

Результаты ответов на вопрос «Как Вы проводите свободное время в компании китайских друзей?» показали, что 67,5 % опрошенных выражают позитивное отношение к совместному времяпрепровождению, демонстрируя высокую вовлеченность и мотивацию к подобным социальным практикам. Вместе с тем 23,4 % респондентов испытывают дискомфорт и участвуют в таких взаимодействиях нерегулярно, а 19,1 % практически избегают коммуникации, что свидетельствует о низком уровне межкультурной адаптации. Нами была выявлена прямая корреляция между желанием проводить время в китайской среде и фактической частотой внеучебного общения. Уровень межкультурной адаптации напрямую влияет на интенсивность социальных связей с принимающим сообществом.

70,5 % респондентов поддерживают социальные контакты с местными жителями. Особый интерес представляет анализ группы, не вовлеченной в подобные взаимодействия (29,5 %). Примечательно, что в данной подгруппе преобладают респонденты с достаточным уровнем языковой компетенции: начальный уровень (HSK 1–2) – 16,7 %, средний уровень (HSK 3–4) – 66,6 %, продвинутый уровень (HSK 5–6) – 16,7%. Такое распределение позволяет исключить языковой барьер как основной фактор ограничения коммуникации. Корреляционный анализ с ответами на вопрос о культурной адаптации выявил следующие закономерности: 0 % респондентов указали на выраженный дискомфорт в межкультурном взаимодействии; 55,6 % отметили эпизодические трудности в понимании культурных норм. Полученные результаты позволяют предположить, что отсутствие коммуникации с местными жителями у значительной части респондентов представляет собой осознанный выбор, а не следствие языковых или адаптационных трудностей.

В рамках исследования была проанализирована взаимосвязь между частотой межкультурной коммуникации и участием в локальных культурных мероприятиях. Результаты демонстрируют выраженную корреляцию: респонденты, поддерживающие регулярные контакты с местным населением, проявляют значительно более высокую вовлеченность в университетские и городские праздничные мероприятия. Данная закономерность подтверждает гипотезу о том, что активное участие в культурных практиках выполняет двойную функцию: служит эффективным механизмом социальной интеграции и создает естественную среду для межкультурной коммуникации.

Дальнейший анализ выявил положительную взаимозависимость между степенью интереса к китайской национальной культуре, частотой посещения культурных мероприятий и интенсивностью языковой практики.

В ходе исследования был проведен анализ адаптации студентов в бытовой сфере, включая эмоциональное благополучие, физическое здоровье и удовлетворенность условиями проживания. Результаты демонстрируют следующую картину:

1. Академическая удовлетворенность:

– 60,7 % респондентов выразили условную удовлетворенность учебным процессом («В основном удовлетворен, но есть аспекты для улучшения»).

– 34,4 % отметили полную удовлетворенность.

– Лишь 4,9 % оказались неудовлетворенными.

2. Психологическое состояние:

– Уровень выраженного стресса минимален (13,1 %).

– Более половины опрошенных (54,1 %) отмечают эпизодический стресс, не нарушающий общего благополучия

3. Физическое здоровье и экологический фактор:

– 39,3 % не отметили изменений в состоянии здоровья.

– 36,1 % констатировали улучшение здоровья.

– 24,6 % указали на ухудшение (учащение заболеваний).

4. Бытовая адаптация:

– Питание: 60,7 % условно удовлетворены местной кухней, 24,6 % полностью удовлетворены, 14,8 % не удовлетворены.

– Жилищные условия: 54,1 % отмечают приемлемые условия с незначительными недостатками, 41 % полностью удовлетворены, лишь 4,9 % не удовлетворены.

– Безопасность: 98,4 % респондентов чувствуют себя в полной безопасности в кампусе. Исключительно высокие показатели безопасности создают благоприятные условия для успешной социально-культурной адаптации.

Заключение

В ходе настоящего исследования с помощью качественных и количественных методов сбора данных были систематизированы механизмы академической, социально-психологической, социокультурной, бытовой адаптации российских студентов, обучающихся в университетах КНР.

Каждый тип механизмов носит индивидуально-личностную окраску, имеет этапный характер (от первоначального шока до полной интеграции), зависит от культурной дистанции между странами и, конечно же, предполагает двусторонний процесс (изменение как студента, так и принимающей среды). Результатом работы этих механизмов является достижение студентом успешности в академической успеваемости, психологического комфорта, социальной интегрированности и культурной компетентности.

Академическая адаптация требует вовлеченности студентов и вузов. Ключевым фактором является самообучение, компенсирующее пробелы, что требует высокой мотивации. Поддержка преподавателей и кураторов облегчает процесс. Анкетирование показало, что студенты часто обращаются за помощью, но редко участвуют в научной деятельности, что опровергает гипотезу об их вовлеченности в науку для адаптации. Коммуникация между российскими и китайскими студентами находится на среднем уровне. Под-

тверждена гипотеза об использовании ярмарок вакансий для карьерного планирования.

Социокультурная адаптация требует преодоления языкового барьера через практику и общение с носителями. Социальные связи (с соотечественниками и местными) способствуют интеграции. Хотя 67,2 % опрошенных имеют китайских друзей, активность общения средняя. Гипотеза о ключевой роли языкового уровня не подтвердилась.

Бытовая адаптация включает привыкание к кухне, климату и жилищным условиям. Кампусы оцениваются удовлетворительно, климат не критичен. Социальные связи ускоряют адаптацию.

Социально-психологическая адаптация зависит от когнитивной переоценки трудностей. Самодисциплина и поддержка близких снижают стресс. Большинство студентов удовлетворены своим эмоциональным состоянием.

Таким образом, успешная адаптация российских студентов к новой среде обучения и проживания в Китае представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий активного и самостоятельного использования разнообразных механизмов и стратегий, а также поддержки и предоставления ресурсов извне.

Список источников

Арефьев А. Л. Российские студенты в китайских вузах / А. Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 118–126. – EDN KHMSYX.

Гурова А. В. Проблема адаптации российских студентов в Китае / А. В. Гурова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 апреля 2017 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 194–198. – EDN YNYRAB.

Козырева П. М. Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук – Москва, 2004. – 380 с. – EDN NNETXH.

Малахаева С. К. Исследование ценностных ориентаций российских студентов,

References

Arefyev A. L. Russian Students in Chinese Universities. *Vysseye obrazovaniye v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2009; 5: 118-126. (In Russ.)

Gurova A. V. The Problem of Adaptation of Russian Students in China. *Aktual'nyye problemy psikhologii i pedagogiki v sovremennom mire: sbornik trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 06-07 aprelya 2017 goda. Rossiyskiy universitet druzhby narodov. Moskva: Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN) = Actual Problems of Psychology and Pedagogy in the Modern World: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 6-7, 2017. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)*. 2017: 194-198. (In Russ.)

Kozyreva P. M. Processes of social adaptation of Russians in a transforming society: specialty 22.00.04 "Social structure, social institutions and processes": dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. *Moskva = Moscow*. 2004; 380 p. (In Russ.)

обучающихся в Китае / С. К. Малахаева, М. Ю. Уварова, Е. А. Кедярова // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 8. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(4).8. – EDN UYDNIW.

Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) / А. Н. Осянин // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2006. – № 1 (5). – С. 335–341. – EDN IWQUZN.

Осянин А. Н. Анализ теоретических подходов к изучению адаптации студенческой молодежи / А. Н. Осянин // *Вестник Российского университета кооперации*. – 2012. – № 3 (9). – С. 133–137. – EDN PXZLIR.

Пономарев В. О. Проблемы социокультурной адаптации российских студентов на образовательном пространстве Китая / В. О. Пономарев, А. Е. Зубарев // *Ученые заметки ТОГУ*. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 31–34. – EDN ZQNSFH.

Харченко Б. В. Проблемы адаптации российских студентов в китайских университетах / Б. В. Харченко // *Молодой ученый*. – 2018. – № 24 (210). – С. 266–269. – EDN XQYZFR.

Altbach P. G. The International Imperative in Higher Education / P. G. Altbach. – SensePublishers Rotterdam, 2013. – 198 p. – DOI 10.1007/978-94-6209-338-6.

Brooks R. Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education / R. Brooks, J. Waters. – Springer, 2011. – 196 p.

Cemalcilar Z. A Longitudinal Study of the Adaptation of International Students in the United States / Z. Cemalcilar, T. Falbo // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2008. – № 39. – С. 799. – DOI 10.1177/0022022108323787

Russia and China University's students values in the context of mass open online courses / G. V. Astratova, V. V. Klimuk, N. V. Sandalova, M. R. Chashchin // *Вестник евразийской науки*. – 2021. – Vol. 13. – No. 2. – EDN KLIASB.

Malakhayeva S. K., Uvarova M. Yu., Kedyarova E. A. Study of value orientations of Russian students studying in China. *Baikal Research Journal*. 2017; 8 (4): 8. DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(4).8. (In Russ.)

Osyenin A. N. Analysis of the content of the processes of adaptation and socialization of the individual (theoretical aspect). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki* = *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2006; 1 (5): 335-341. (In Russ.)

Osyenin A. N. Analysis of Theoretical Approaches to the Study of Adaptation of Student Youth. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii* = *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2012; 3 (9): 133-137. (In Russ.)

Ponomarev V. O., Zubarev A. E. Problems of Sociocultural Adaptation of Russian Students in the Educational Space of China. *Uchenyye zametki TOGU* = *Scientific Notes of PNU*. 2017; 8(2): 31-34. (In Russ.)

Kharchenko B. V. Problems of Adaptation of Russian Students in Chinese Universities. *Molodoy uchenyy* = *Young Scientist*. 2018; 24 (210): 266-269. (In Russ.)

Altbach P. G. The International Imperative in Higher Education. *SensePublishers Rotterdam*. 2013; 198. DOI 10.1007/978-94-6209-338-6.

Brooks R., Waters J. Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education. *Springer*. 2011; 196.

Cemalcilar Z., Falbo T. A Longitudinal Study of the Adaptation of International Students in the United States. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008; 39. DOI 10.1177/0022022108323787.

Russia and China University's students values in the context of mass open online courses. G. V. Astratova, V. V. Klimuk, N. V. Sandalova, M. R. Chashchin. *Vestnik yevraziyskoy nauki* = *Bulletin of Eurasian Science*. 2021; 13 (2).

Wagenaar T. C., Tinto V. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition. *Contemporary Sociology*. 1988; 17 (3): 414.

Wagenaar T. C. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition / T. C. Wagenaar, V. Tinto // Contemporary Sociology. – 1988. – № 17(3). – С. 414.

Winkelman M. Cultural Shock and Adaptation / M. Winkelman // Journal of Counseling & Development. – 1994. – № 73. – С. 121–126. – DOI 10.1002/J.1556-6676.1994.TB01723.X.

Winkelman M. Cultural Shock and Adaptation. *Journal of Counseling & Development*. 1994; 73: 121-126. DOI 10.1002/J.1556-6676.1994.TB01723.X.

Для цитирования: Мосиенко О. С., Боталова К. Е. Механизмы адаптации российских студентов в университетах КНР // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 202–221.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.14
EDN AIOSVS

История статьи:
Поступила в редакцию – 14.07.2025
Одобрена после рецензирования – 27.08.2025
Принята к публикации – 29.08.2025

Сведения об авторах

Мосиенко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 1248-6169
AuthorID: 711700
mosienko.olga@mail.ru

Боталова Кристина Евгеньевна

Студент Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
botalova.k.e@gmail.com

Information about authors

Olga S. Mosienko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. Research ID: GLN-3425-2022
mosienko.olga@mail.ru

Kristina E. Botalova

Student, Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
botalova.k.e@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*